

Научная статья
УДК 811.161.1'37
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-98-102

**ДАнные РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ
ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ
СИБИРСКОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА XVII в.**

© **Инютина Людмила Александровна**
доктор филологических наук, доцент,
Новосибирский государственный технический университет
Россия, 360073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20
ljudina@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме реконструкции сибирской пространственной картины мира XVII в. и ее объективации в речи русских первопроходцев. В качестве одного из способов ее решения предложен когнитивно-семантический анализ глагольных и именных лексических единиц, выражающих реальное и мысленное освоение сибирского пространства в этот период. Источником выборки пространственной лексики являются три региональных исторических словаря. Выяснена закономерность репрезентации сибирского пространства с помощью глагольных лексических единиц, что отражает его понимание как активного продвижения русских людей по открываемым землям и деятельного их освоения. Определено, что номинативная лексика выражает видение конкретного, самостоятельно освоенного пространства Сибири и прагматическую оценку его пригодности для оседлой жизни. Отмечена значимость лексико-словообразовательных отношений в экспликации пространства. Утверждается продуктивность антропоцентрического когнитивного аспекта изучения исторической лексикологии XVII в. наряду с историко-культурным и структурно-системным подходами к исследованию истории старорусской лексики.

Ключевые слова: исторический словарь, сибирское пространство, пространственная картина мира, реконструкция картины мира, лексическая единица, пространственная лексика, когнитивно-семантический анализ, лексическая объективация.

Для цитирования

Инютина Л. А. Данные региональных исторических словарей для реконструкции сибирской пространственной картины мира XVII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 98–102.

В трудах по истории Сибири продолжает обсуждаться вопрос: что произошло в течение всего одного XVII века: открытие, завоевание, покорение, присоединение, освоение этой территории [Никитин, 1990]. С собственно исторической точки зрения русские люди, продвигаясь за Урал, искали новые земли, оценивали их с точки зрения «удобности» по многим позициям, о чем сообщали в доездах, воеводских отписках, сказках, челобитных грамотах.

Онтологически пространство «организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосма» [Гак, 1998, с. 127]. Если когнитивно-семантическое исследование поля пространства происходит внутри него самого, то оно предполагает, как отмечает В. Г. Гак [Гак, 1998, с. 127], анализ языкового (чаще всего лексического) выражения. Совокупность разнообразных языковых единиц создает «мозаич-

ную, фрагментарно заполняемую, принципиально незавершенную, а подчас и противоречивую языковую картину мира, сильно окрашенную национальным колоритом» [Караулов, 2001, с. 128–129]. Таким образом, с лингвистической точки зрения в языке названных текстов объективирована сибирская пространственная картина мира, то есть то идеальное представление об этом пространстве, которое возникало в сознании сибирских первопроходцев [Роль человеческого фактора в языке, 1988].

В работе решается задача когнитивно-семантического анализа глагольных и именных лексических единиц (ЛЕ), обозначающих реальное и мысленное «присвоение» сибирского пространства в этот период (XVII — начало XVIII в.).

Реконструкция сибирской пространственной картины мира и ее выражения в речи русских первопроходцев основывается на данных местных памятников письменности, а также материалах словарей и картотек [Инютина, Шильникова, 2018, с. 34–35]. Объектом нашего исследования являются ЛЕ, отобранные из трех сибирских исторических словарей [Сл. ... Сибири, 1991; Сл. ... Томска, 2002; Цомакион, 1971]. Несмотря на различия в их концепциях и источниковой базе, совпадающие в словарях ЛЕ интерпретированы нами как свидетельство актуальности их семантики для выражения языкового сознания первых русских сибиряков.

По мнению Н. И. Толстого, географическая терминология по своему характеру «почти сплошь номинативна», поскольку «она отражает объекты внешнего мира», однако в пределах языкового континуума «лингвистическая сегментация внеязыковой действительности различна» [Толстой, 1969, с. 18]. Полагаем важным отметить в словарях сибирских исторических словарей представленность глагольной лексики, выражающей последовательность поисков и освоения новых земель: *досмотреть* ‘приискать, присмотреть’, *приискать* ‘найти в результате поисков’, *прилечь* ‘примкнуть к чему-либо, расположиться рядом с чем-либо’, *прийти* ‘расположиться близко к чему-л.’: Посылали на те твои гсдрвы десятинные крестьянские пашни томсково сына боярсково Петра Сабансково и велели *досмотреть* (Томск, 1646); А велено де им в тех местех *досмотрить* и на опыт взять серебряной руды и слюды (Томск, 1674) [Сл. ... Томска, 2002, с. 62]; В нынешнем ... году *приискали* мы, холопи твои, новую землю на Енисее (Томск, 1616); Чулымский острог государю будет Кузнецкого острогу прибыльнее, потому что *пришли* по Чулыму многие земли и к Енисее к реке будет ближе (Томск, 1621); Напрям дороги до Оби-реки нет, потому что *пришли* места мокрые (Нарым, 1645) [Сл. ... Томска, 2002, с. 225].

Пригодность нового места (*угоднее место*) оценивалась русскими первопоселенцами с точки зрения возможности устроить промыслы, обосноваться и жить на нем. Семантика ЛЕ *промыслить* (*промышлять, промысливать*) (‘добывать охотой’; ‘заниматься ремеслом, каким-л. делом’; ‘нападать, вести боевые действия’) и ЛЕ *промышленные люди* концентрированно выражала суть деятельности русских людей в Сибири: Белку теленгуцкую и сургуцкую можно *промыслить* (Томск, 1700); Отец ... жил в Томске, *промышляя* торгом (Томск, 1671); И всяким таможенным делом *промышляти* с великим радением (Якут., 1648) [Сл. ... Томска, 2002, с. 235].

По данным словарей, повсеместно на территории Сибири в XVII в. употреблялись глаголы *пахать* (*пахивать, подпахивать, упахивать, выпахаться*), *косить*, *оселиться* ‘поселиться, обосноваться’, *осесться* ‘занять территорию, расположиться, осесть где-л.’, *осечься* ‘огородиться, укрепиться’, *сажать* ‘селить где-либо для ведения хозяйства’, *сидеть* ‘жить, пребывать, находиться’, *ставить* ‘строить’, ◊ *Ставиться двором*, *рубить* ‘строить из бревен, дерева’, ◊ *Рубить город*: А велели, государь, атаману Ивашку Павлову с служилыми людьми... зделать крепость, засекою *осестца*, и велели, государь, Ивашку Павлову *сести* в засеке (Томск, 1610); Он,

Ивашко, пришед в Кузнецкие волости, *осекся* в крепость и служилых людей по волостем к кузнецким людям посылал (Томск, 1610) [Сл. ... Томска, 2002, с. 163]; Воевода ... указал мне ити вверх по Обе-реке и на Бию-реку острогу *ставить* (Томск, 1632) [Сл. ... Томска, 2002, с. 271]; Город новой Мангазъя на турухане, *деревянной, рублен город* городнями (1673) [Цомакион, 1971, с. 437].

Характерно, что перечисленные глагольные ЛЕ называют процессы активного продвижения русских людей по новому неизведанному пространству или обозначают процессы его созидательного освоения, традиционно свойственные хозяйственному укладу Московской Руси.

Номинативные пространственные ЛЕ, зафиксированные в исследуемых словарях, с семантической точки зрения представлены, во-первых, словами с обобщенной семантикой: *простор* 'наличие свободного места; свободное место'; *земля (землица)* 'край, область, местность'; *место* 1) 'пространство земной поверхности', 2) 'край, округа; местность', 3) 'определенное пространство, на котором можно что-л. расположить, поместить'. Во-вторых, это ЛЕ, значение которых, помимо сем 'место', 'природные свойства', 'характеристика рельефа', содержит еще сему 'хозяйственное предназначение': *заимка, займище, угодье, елань (ялань), веретя, наволок, кряж, кулига (кулижка), луг, гон, путик, ловля (ловлишко), ♢ рыбная ловля, ♢ рыбной лов, подскотина, (поскотинный, скотинный, скотский) выпуск, (сенной) покос, пожня, пашня, пахота, роспашь, завод, промысел, лешня, зверовье, прииск, селитьба*: И вели, государь, нам дат(ь) под *пашиню* и в *угод(ь)и* сверх Енисѣю выше Сумы-реки, от Кии-реки по обе стороны Енисѣя-реки; ...чтоб всякими *угод(ь)и* было довол(ь)но [Цомакион, 1971, с. 524]; А *пашне*, гдрь, в Кецком остроге быть большой мошно: *кряж* большей, и *земля* паханая, и *лес* чистить мошно на *пашиню* (Кетск, XVII в.) [Сл. ... Томска, 2002, с. 109]; Отвел... за Леною-рекою пустое *место*, промеж Лены-реки и Сухой протоки, от ельника и поперег тово острова по Долгое озерко *сенных покосов* и с *кулишками*, и с промежу кустов, — одиннадцать десятин (Якут., 1666) [Сл. ... Сибири, 1991, с. 67]; И тот де *луг* отдан в мир под *скотинной выпуск* и под *сенные покосы* (Илим., 1661) [Сл. ... Сибири, 1991, 75]; Старые подгородные *ялани*, которые мы, сироты твои, на тобя, государя, *пашиню* пашем лет по трицети и больше (Томск, 1640) [Сл. ... Томска, 2002, с. 65, 312]; По Баде-речке вверх, с *еланьми*, и с *лушками*, и с черными *лесами*, и со всеми *угодьи* (Илим., 1692). [Сл. ... Сибири, 1991, 40]; По нижнюю сторону Сухого ручья неразпаханной *лужок* и *сенной покос* и береговая *веретя* для розчистки под *пашиню* (Илим., 1706) [Сл. ... Сибири, 1991, 17].

Со словообразовательной точки зрения значительная часть этих пространственных наименований является глагольными производными, образованными с нулевым суффиксом, с суффиксами -j(е), -н(я), -б(а), -к(а), -ищ(е), -от(а): *гнать* → *гон*; *выпускать* → *выпуск*; *зверовать* → *зверовье*; *угодить* → *угодье, угодный, угожий*; *лесовать* → *лешня*; *селить* → *селитьба*; *занять* → *заимка, займище*; *пахать* → *пашня, пахота* и др.

Итак, пространственные ЛЕ, зафиксированные в словниках трех сибирских исторических словарей, охарактеризованы в когнитивно-семантическом аспекте.

Глагольная лексика отражает процессы активного продвижения русских людей по новой территории, ее созидательного освоения. Такая глагольная репрезентация пространства представляется закономерной, поскольку сибирское пространство понимается как путь, как покоренная территория, результат деятельного освоения человеком.

Следует отметить, что глагольные ЛЕ являются словообразовательной базой значительной части номинативных пространственных ЛЕ (17 из 28 представленных

в выборке). В экспликации сибирского пространства лексико-словообразовательные отношения играют значительную роль. Однокоренные лексические единицы объединены семантически: синонимическими (*угодный — угожий; заимка — займище; пашня — пахота*), антонимическими (*прийти — отойти, приплыть — отплыть, пленить, поплнить — отполонить*), конверсивными отношениями (*покорить — покориться, предать — предаться*).

Номинативные пространственные ЛЕ объективируют характеристику сибирской земли с точки зрения пригодности для преобразующей пространство деятельности русских людей, их оседлой жизни. В лексической семантике реализуется видение конкретного, одушевляемого человеческим присутствием, «исхоженного» пространства, которое человек «способен непосредственно воспринять, в той или иной мере самостоятельно освоить и узнать» [Яковлева, 1994, с. 64].

Антропоцентрический когнитивный подход к изучению исторической лексикологии XVII в., как представляется, позволяет преодолеть те трудности, которые обусловлены малой исследованностью общерусской и региональной истории старорусской лексики в рамках историко-культурного и структурно-системного подходов.

Литература

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва, 1998. 764 с. Текст: непосредственный.
2. Инютина Л. А., Шильникова Т. С. Метод реконструкции языковой пространственной картины мира по данным памятников письменности преднационального периода (на примере поля «Пашня») // Научный диалог. 2018. № 9. С. 33–45. Текст: непосредственный.
3. Караулов Ю. Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) // Слово: юбил. сб. посвятен на 70-годишнината на проф. И. Червенкова. София, 2001. С. 127–136. Текст: непосредственный.
4. Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII веке. Москва, 1990. 144 с. Текст: непосредственный.
5. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. 215 с. Текст: непосредственный.
6. Сл. ... Томска — Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII — начала XVIII в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 334 с. Текст: непосредственный.
7. Сл. ... Сибири — Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / составитель Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 181 с. Текст: непосредственный.
8. Цомакион Н. А. Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII в. Красноярск, 1971. 581 с. Текст: непосредственный.
9. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. Москва: Наука, 1969. 262 с. Текст: непосредственный.
10. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Гнозис, 1994. 343 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021

DATA FROM REGIONAL HISTORICAL DICTIONARIES
FOR THE RECONSTRUCTION OF THE SIBERIAN SPATIAL PICTURE
OF THE WORLD OF THE 17th CENTURY

Lyudmila A. Inyutina

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof. of Russian Language Department,
Novosibirsk State Technical University
20 K. Marksa Prospect, Novosibirsk 360073, Russia
ljudina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of reconstruction of the Siberian spatial picture of the world of the 17th century and its objectification in the speech of Russian pioneers. As one of the ways to solve it we have proposed a cognitive and semantic analysis of verbal and nominal lexical units, expressing the real and mental development of the Siberian space during that period. Three regional historical dictionaries are the source of the spatial vocabulary sample. We have revealed the regularity of the Siberian space representation with the help of verbal lexical units, which reflect its understanding as an active movement of Russian people across the discovered lands and their development. It is determined that the nominative vocabulary expresses the vision of a concrete, independently developed space of Siberia and a pragmatic assessment of its suitability for a settled life. We have noted the importance of lexical word-formation relations in the explication of space. It is affirmed the productivity of the anthropocentric cognitive aspect of the study of historical lexicology of the 17th century along with the historical-cultural and structural-system approaches to the study of the history of Old Russian vocabulary.

Keywords: historical dictionary, Siberian space, spatial picture of the world, reconstruction of world picture, lexical unit, spatial vocabulary, cognitive and semantic analysis, lexical objectification.

For citation

Inyutina L. A. Data from Regional Historical Dictionaries for the Reconstruction of the Siberian Spatial Picture of the World of the 17th Century. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 3: 98–102 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.